

В. Дуров и лисичка.

В процессе работы над CD-ROM "Музей музыкальной культуры" возникла необходимость обратиться к исторической судьбе некоторых экспонатов, которая до нынешнего времени оставалась достаточно туманной. Остановимся на двух из них.

История номер один

В разделе экспозиции "Механические музыкальные инструменты" размещена изящная шарманка фирмы "Нечада". Сделанная в Одессе в 1911 году шарманка была позднее отреставрирована тамбовским мастером Вороновым. В музей продана в 1973 году Анной Владимировной Дуровой, проживавшей по улице Дурова, дом 2. Скорее всего, дважды повторенная фамилия Дурова и отчество "Владимировна" не были случайностью. Вместе с шарманкой были проданы флейта и гусле.

И шарманка, и гусле размещены в экспозиции, изображения инструментов приведены в буклете (без упоминания их бывшей принадлежности), флейта покоится в хранилище. Телефонный звонок в Музей театра Дурова вызвал радостно-изумленную реакцию: о шарманке и флейте там знали и пытались разыскать.

Владимир Леонидович Дуров (1863—1934) происходил из семьи потомственных русских цирковых артистов. Клоун, силач, куплетист, фокусник, звукоподражатель и, наконец, дрессировщик животных Дуров имел в Москве Уголок зверей. Его дочь Анна Владимировна (1900—1978) выступала вместе с отцом в Театре зверей, позже была его художественным руководителем. Внучка знаменитого артиста Наталья Юрьевна Дурова — теперешний руководитель театра — продолжает семейную традицию.

Директор Музея театра Дурова Анна Сергеевна Николаева рассказала много интересного и помогла установить факты. Игррой на шарманке сопровождалась сатирические номера Владимира Дурова "Петрушка" и "Картины" (картинки старой Одессы). Инструмент использовался при съемках фильма "И мы как люди" режиссера А. Ханжонкова (1923). На шарманке Дуров учил играть своего слона Бэби. В 1927 году, когда отмечался 50-летний юбилей творческой деятельности артиста, на арене цирка он был с этой шарманкой.

"Крысолов из Гамельна" — номер Дурова, в котором он выступал с флейтой. Увлечшись дрессировкой крыс и используя условные рефлексы животных, артист с помощью звуков флейты и съедобной прикормки приманивал крыс, которые облепляли его с ног до головы. Потом он уходил с арены, унося на себе шевелящееся крысиное покрывало. "Я должен был изобразить старую легенду о человеке, обладавшем волшебною флейтою, пришедшем в маленький старинный городок Гамельн, жители которого умирали от голода; он вывел при помощи своей флейты крыс, пожиривших последние съестные припасы жителей, и утопил животных в реке (...) Прижимая флейту к губам, я издаю на ней монотонные однообразные звуки, чередуя их с обычным сигнальным писком"

Публика всегда с трепетом ждала этого номера, как правило, заканчивающегося благополучно. Но однажды артист едва не поплатился за свою рассеянность. Он вышел на арену с небольшой ранкой на шее

и крысы, почувствовав запах свежей крови, стали с жадностью кусать Дурова. С помощью служащих цирка он с большим трудом освободился от крыс и впредь всегда тщательно осматривал себя перед выступлением.

Рос. музей театра - 1999 - № 4 - с. 8

227